

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1957

В. И. САРИЯНИДИ

КЕРАМИЧЕСКИЕ ПЕЧИ ДРЕВНЕЙ МАРГИАНЫ

В тематике работ ЮТАКЭ изучение производительных сил древних обществ всегда занимало одно из главных мест. Большое внимание уделялось истории развития ремесл, в числе которых немаловажное значение имело гончарное ремесло. Уже с 1947 г. в Мервском оазисе раскапывались керамические горны, относящиеся к различным периодам — от парфянского времени до Средневековья¹.

В 1952 г. Б. А. Куфтиным на Намазга-депе был раскопан ряд печей, датируемых бронзовым веком. Для изучения керамических горнов предпарфянского времени в 1953 г. была вскрыта древнемаргианская печь на Тахирбай 2².

В 1955 г. XIV отрядом ЮТАКЭ (организованным совместно с ЛОИИМК) исследованы керамические печи на поселениях Аучин-депе, Чурнок, Северном Уч-депе³. Наиболее ранней из них является печь на поселении позднебронзового века — Аучин-депе.

Вся сохранившаяся часть печи устроена в специальном котловане, стены которого тщательно промазаны раствором глины с саманом (прием, хорошо известный в древнем гончарстве)⁴. Печь в плане прямоугольная; внутренняя часть топки разделена на 2 отсека продольной стенкой с небольшим желобком сверху (рис. 25). На эту стенку опираются поставленные на ребро кирпичи, которые, соединяясь с противоположным рядом кирпичей, опирающихся на боковые стенки печи, образуют свод. В своде 3 пары сквозных отверстий, выходящих в желобчатое углубление и у верхнего края боковых стен печи. Добавочные, но меньших размеров, отверстия-продухи сделаны в углах, вдоль северной стенки.

На основании анализа остатков керамической продукции печь на Аучин-депе можно отнести ко второй половине II тысячелетия до н. э. Обнаруженная керамика сделана на гончарном круге, глина тщательно отмучена, без следов каких-либо примесей, и очень эластична. Некоторые сосуды имеют довольно тонкую моделировку профиля.

Печь удастся реконструировать в общих чертах и проследить некоторые моменты производственного процесса. Через топочное устье топка загружалась дровами. Горячий воздух, проходя через отверстия-продухи, попа-

¹ В. И. Сарияниди. Керамические печи городищ древнего Мерва. Сборник студенческих работ САГУ, серия V. Ташкент, 1953, стр. 53.

² М. Е. Массон. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг. Труды ЮТАКЭ, т. V. Ашхабад, 1955, стр. 242.

³ В работах принимал участие автор настоящей статьи.

⁴ Г. И. Ионе. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, II, Баку, 1951, стр. 61.

дал в обжигательную камеру, т. е. второй ярус печи. Под обжигательной камеры для большей прочности опирался на продольную стенку, сооруженную внутри топки. Такие стенки, выполнявшие функции устоев пода верхней камеры, очень часто применялись в керамических печах римского типа, но более позднего времени⁵. Несохранившаяся обжигательная камера (как можно предполагать на основании аналогий) была перекрыта сводом, снабженным загрузочным лазом и дымовытяжным отверстием. Желобчатое углубление в продольной стенке, возможно, играло роль вытяжного канала, который открывался небольшим отверстием в противоположной топочному устью стене⁶. Подобный канал был сделан в печи № 3 древнего Мингечаура⁷. В желобке могла ставиться для обжига наиболее мелкая и хрупкая посуда.

Более широко изучены печи середины I тысячелетия до н. э. К ним относятся 2 печи на Чурноке и две, раскопанные на Северном Уч-депе. К ним примыкают ранее раскопанные гончарные горны на поселении Тахирбай 2 (1953 г.) и Кушбеги (1954 г.).

Печи на Чурноке расположены рядом. По конструктивным принципам они повторяют друг друга и отличаются лишь размерами. В печи № 1 (рис. 26—1) центральную часть составляет топка в виде вырытого в земле колодца, обмазанного внутри раствором глины с саманом. В верхней части топки радиально расходятся каналы, сложенные из сырцовых брусков глины с глиняной промазкой; сверху они прикрыты целыми кирпичами (40 × 20 × 10 см). Секторы между каналами засыпаны рыхлой землей. От верхнего края топки до горизонта отверстий каналов идет глиняная с саманом обмазка в несколько слоев, где были найдены фрагменты кирпичей с лекальной выкружкой, служивших, надо думать, для прикрытия топки сверху во время обжига. Горячий воздух через каналы поднимался вверх и попадал в обжигательную камеру, которая, вероятно, имела купольную форму. В куполе были проделаны вытяжное и загрузочное отверстия.

Специальное отверстие около топки предназначалось для добавочного отвода горячих газов в каналы и уменьшения потерь полезного жара. Следует думать, что дровами загружался и оформленный своеобразной арочкой топочный канал, что было отмечено также в других печах⁸.

Вторая раскопанная печь — больших размеров (диаметр — 4,5 м, глубина топки — 2,75 м). Обращает на себя внимание различная ориентировка топочных отверстий, что, по-видимому, связано с направлением господствующих ветров. Таким образом, в различные периоды могли функционировать печи с направленным в подветренную сторону устьем. Этим, надо думать, опровергается высказанное в литературе соображение, что

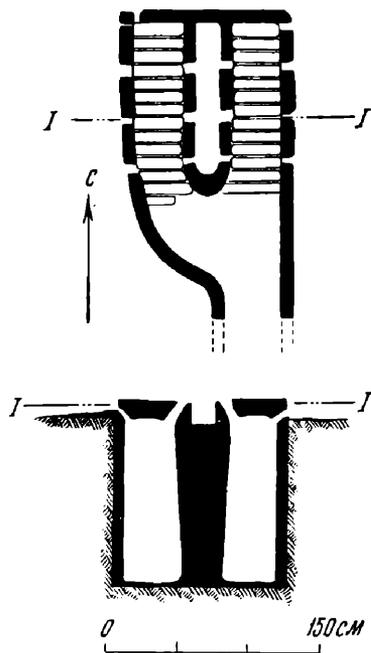

Рис. 25. Керамические печи древней Маргианы. План и разрезы печи на поселении Аучин-депе.

⁵ В. Ф. Гайдукевич. Античные керамические обжигательные печи. М.—Л., 1934, стр. 55.

⁶ Ср. Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М.—Л., 1948, стр. 348.

⁷ Г. И. Ионен. Указ. соч., стр. 44.

⁸ Там же, стр. 40; А. Л. Яковсон. Гончарные печи средневекового Херсонеса. КСИИМК, вып. X, 1941, стр. 55.

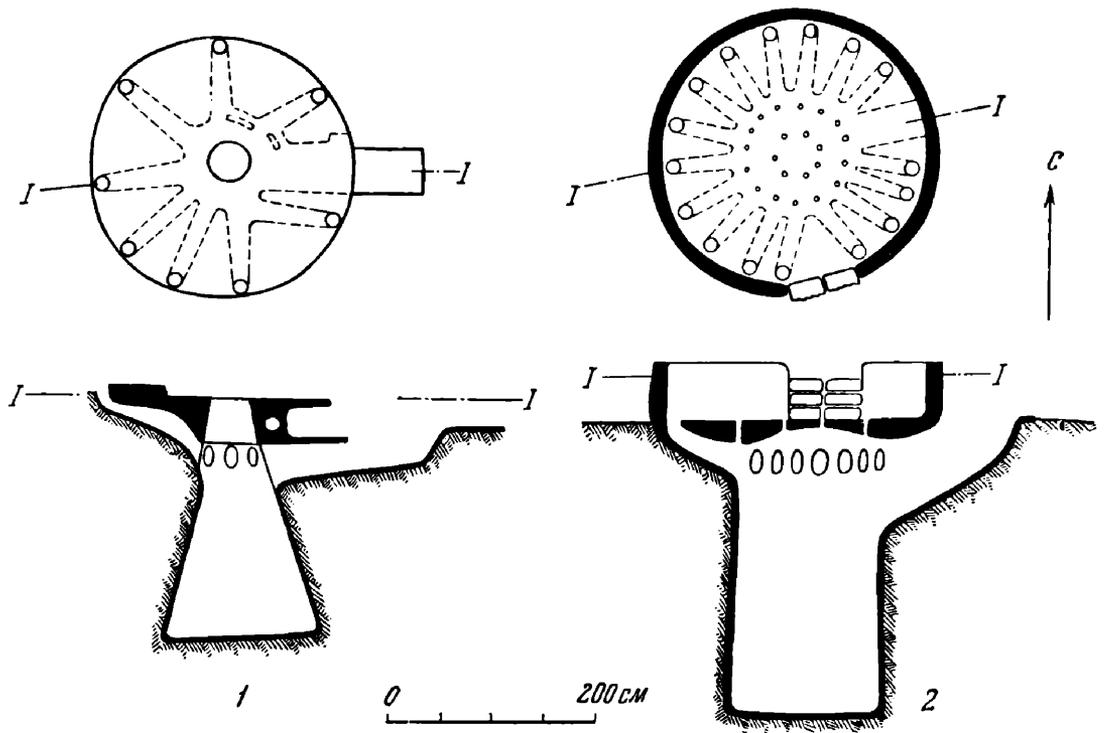

Рис. 26. Керамические печи древней Маргианы.
1 — печь № 1 на поселении Чурнок; 2 — печь на поселении Уч-депе.

во время сильных ветров печи не действовали⁹. Оба горна относятся к середине I тысячелетия до н. э.

На Северном Уч-депе были раскопаны 2 печи. Меньшая была лучшей сохранности. Стенки ее обжигательной камеры уцелели на высоту до 0,6 м (рис. 26 — 2). Центральную часть сооружения составляет вырытая в земле топка, от которой в стороны отходят каналы, выложенные из кусков жженого кирпича. Непосредственно над топкой двумя концентрическими кругами расположены продухи, а по краю пода верхней камеры выходят отверстия жаропроводящих каналов. Отверстия заложены шаровидными комками глины, что регулировало подачу горячего воздуха в обжигательную камеру¹⁰, а продухи — своеобразными глиняными кольцами, мятыми от руки (рис. 27 — 1—6).

Находки таких колец отмечены еще в 1952 г. М. Е. Массоном при обследовании древнемаргианских поселений¹¹. Как удалось установить, глиняные кольца служили подставками для небольших сосудов в момент обжига. К печному инвентарю следует также отнести мятые комки глины со следами-оттисками венчиков. Высушенные заготовки ставились вверх дном и для большей устойчивости вжимались в комок мягкой глины¹².

Второй ярус печи был перекрыт купольным сводом. В южной его части сохранилась нижняя половина загрузочного лаза — проема, заложенного 3 рядами кирпичей (36 × ? × 12 см; 32 × ? × 12 см). У топочного устья обнаружен большой фрагмент хума, возможно, служивший для прикрытия жерла топки¹³. В печи, непосредственно в самой топке, происходило

⁹ Г. И. Ионе. Указ. соч., стр. 40.

¹⁰ Е. С. Радченко. Кустарный промысел и ремесло. Труды Художественно-исторического краеведческого музея в г. Воскресенске, вып. IV, б/м и б/г, стр. 36.

¹¹ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 242.

¹² В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 90—94.

¹³ Там же, стр. 65.

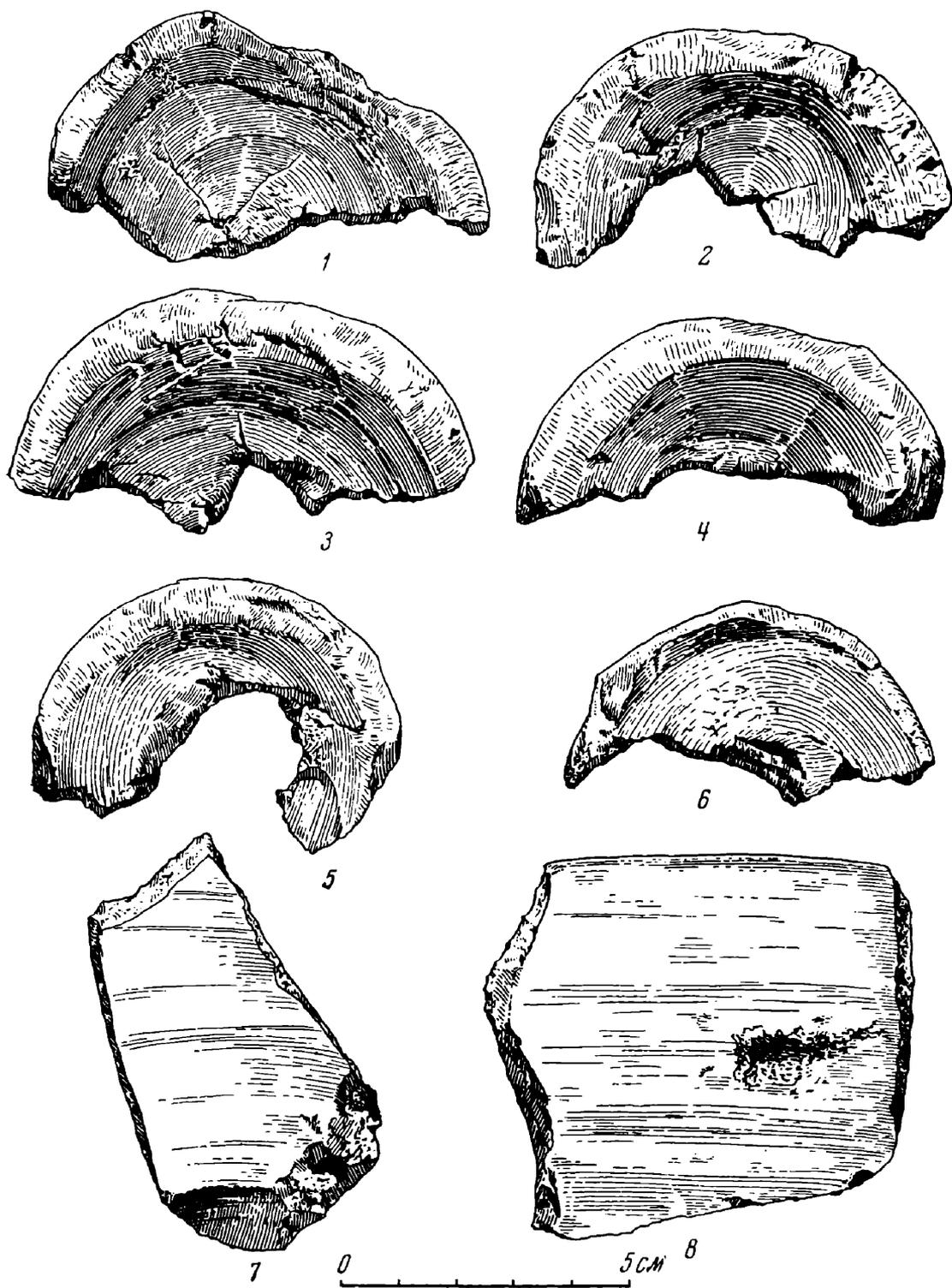

Рис. 27. Глиняные кольца (1—6) и фрагменты необожженной посуды (7, 8) с поселения Уч-депе.

выжигание ганча, что засвидетельствовано и в керамических печах античного Хорезма. Среди находок встречается только мелкая посуда: чаши, банкообразные и кубкообразные сосуды, широко представленные на поселении Яз-депе в слоях Яз-III¹⁴.

Вторая печь — намного больших размеров. В ней изготовлялись хумы, хумчи, крупные котлы, сформованные без гончарного круга, и т. д.

Обнаруженные в нижних слоях керамических отвалов фрагменты сосудов типа Яз-II позволяют отнести период функционирования печей к VI—V вв. до н. э.

В дополнение следует указать, что все исследованные печи, судя по остаткам, находимым в топках, топились саксаулом. Печи такой конструкции не имеют аналогий, если не считать очень краткого упоминания о раскопанной на Донецком городище печи с сетью каналов внутри пода, но она относится к более позднему времени¹⁵. Конструктивные особенности исследованных печей дают возможность отметить некоторые черты гончарного производства древней Маргианы в общей связи с развитием древневосточных ремесл.

Древние, прямоугольные в плане, печи с выступающими боковыми лопаточками раскопаны в Ниппуре и Уруке¹⁶.

В Южной Туркмении, на поселении бронзового века Намазга-депе, в последние годы вскрыты печи нескольких типов — круглые, грушевидные и прямоугольные в плане. Круглая печь с опорным столбом в центре и продухами в полу обнаружена в слоях Намазга V (первая половина II тысячелетия до н. э.). К этому же типу двухъярусных печей относятся круглые и грушевидные, найденные в гончарном «квартале» Намазга V¹⁷.

Прямоугольная, хорошей сохранности печь типа урукской, опубликованная Б. А. Куфтиным¹⁸, относится к периоду Намазга VI (конец II тысячелетия до н. э.). Подобные прямоугольные печи известны в правобережном Мингечауре и на Мунчак-тепе в Узбекистане. В. Ф. Гайдукевич генетически возводит их к печам Ниппура и Урука¹⁹, хотя было высказано малообоснованное предположение об автохтонности мингечаурских печей²⁰. Обнаружение в Намазга-депе сходных прямоугольных печей, относящихся ко II тысячелетию до н. э., убедительно свидетельствует о правильности первого мнения. Представляется, что печь на Аучин-депе является дальнейшим развитием этого типа, когда в топке возводится продольная подпорная стенка. Прекрасное подтверждение этому дает вскрытая на Намазга-депе овальная в плане печь, где от расположенного в центре топки опорного столба тянется своеобразная перемычка до противоположной стенки печи.

Похожие — круглые и эллипсоидные с поперечной стенкой — печи широко представлены в римских провинциях Германии, Англии и Франции. Не вызывает сомнения, что прототипом римских печей были печи типа вскрытых на Аучин-депе как более ранние, что лишний раз подтверждает гипотезу В. Ф. Гайдукевича о заимствовании римского типа печей с Востока. Особенно четко прослеживается это заимствование при срав-

¹⁴ В. М. Массон. Древнемаргианское поселение Яз-депе. ИАН Туркм. ССР, 1955, № 3, рис. 3.

¹⁵ О. Федоровский. Археологічні розкопи в околицях Харкова. Хроніка археології та мистецтва, ч. 1. Київ, 1930, стр. 6, 7.

¹⁶ Н. V. Hilprecht. Die Ausgrabungen im Bêl Tempel zu Nippur. Leipzig, 1903, стр. 21, 22.

¹⁷ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 241.

¹⁸ Б. А. Куфтин. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению «культур Анау». ИАН Туркм. ССР, 1954, № 1, стр. 25.

¹⁹ В. Ф. Гайдукевич. Керамическая обжигательная печь Мунчак-тепе. КСИИМК, вып. XXVIII, 1949, стр. 82.

²⁰ Г. И. Ионе. Указ. соч., стр. 55, 56.

нении круглых намазгинских печей с керченской и фанагорийской. Круглые, с опорным столбом, печи намазгинского типа, восходящие к III тысячелетию до н. э., для Двуречья пока неизвестны. Полностью решить вопрос о происхождении их можно будет только после более широкого изучения гончарного производства на древнем Востоке и в первую очередь — в Двуречье. Во всяком случае, на Намазга-депе одновременно существуют и круглые, и прямоугольные печи.

Печи типа Чурнок—Уч-депе могут рассматриваться как дальнейшая, более прогрессивная трансформация круглых намазгинских. Сложные по конструктивному устройству, с максимальным использованием горячего воздуха, они представляют собой последующий этап развития техники среднеазиатского гончарства. Культурные взаимосвязи римлян с Востоком осуществлялись в основном через Переднюю Азию, а отсутствие подобных печей в римских провинциях указывает, по-видимому, на местный вариант развития древнего гончарства.

Нередко печи располагаются попарно — большая и малая, что указывает на некоторую дифференциацию процесса производства. В более примитивных печах Мингечаура для этой цели конструировались специальные отделения, где производился обжиг более мелкой посуды.

Обобщая известные в настоящее время данные о гончарном производстве древней Маргианы, следует признать, что разделение труда, видимо, наметилось уже во второй половине II тысячелетия до н. э. (Аучин-депе, поселение Тахирбай 2). Этот вывод подтверждается тем, что почти вся продукция сделана на гончарном круге, причем использовался круг быстрого вращения. Показательно также многообразие форм изготовлявшихся сосудов со специализацией выделки по назначению.

Продукция керамических горнов I тысячелетия до н. э. была связана с товарным производством, ограниченным рамками внутривременного объединения²¹. Так, продукция из печей Уч-депе в порядке меновой торговли попадала на все три холма поселений.

Интересно, что «столичное» поселение этого оазиса (Яз-депе) сохранило сравнительно малое количество керамических печей, которые не могли удовлетворить даже минимальные потребности в посуде. Если на Аучин-депе концентрация печей на близлежащем такыре около поселения может рассматриваться как частный случай (противопожарная мера), то пункт с горнами на Уч-депе можно считать уже как бы зародышем больших ремесленных кварталов античных и средневековых городов Востока.

---

²¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, 1937, стр. 139.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

76

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1959

В. И. САРИЯНИ ДИ

РАСКОПКИ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ
НА ЭНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ГЕОКСЮР¹

(по материалам ЮТАКЭ в 1956 г.)

В соответствии с широким и планомерным изучением «анауских культур», XIV отрядом ЮТАКЭ весной 1956 г. начаты стационарные раскопки энеолитического поселения Геоксюр, верхний слой которого с полихромной керамикой относится ко времени Анау II—Намазга II (IVтысячелетие до н. э.).

Поселение, расположенное в 20 км восточнее г. Теджен, представляет собой холм подтреугольной формы; общая высота его 10 м, площадь около 12 га. Рельеф холма относительно ровный, в юго-восточной и юго-западной частях тянутся две ложины.

Основной раскоп (площадь около 600 кв. м) заложен в западной части поселения. Он разбит на двухметровые квадраты, с по-ярусным (глубиной 0,5 м) отбором обнаруженного материала.

В результате раскопок удалось выяснить, что большие дома — жилые массивы Геоксюра, разделенные улицами шириной до 2 м (рис. 19), были сложены из сырцового с большой примесью самана кирпича (размером $42 \times 23 \times 10$ и $43 \times 24 \times 12$ см). Стены покрывались слоем штукатурки и иногда закрашивались в черный цвет. Дверные проемы комнат в ряде случаев располагались на высоте до 0,4 м от пола и, по-видимому, снабжались порогами. Узкие, очевидно деревянные, двери укреплялись на каменных подпятниках.

Из трех вскрытых жилых массивов наиболее полно раскопан массив «А», планировка которого дает представление о характере жилой архитектуры Геоксюра.

Центральную часть массива «А» составляет двор, позднее застроенный добавочными небольшими помещениями. Первоначальный проем, ведущий с улицы во двор, был заложен, а вместо него пробит другой в южном углу. Вокруг двора группируются помещения жилого или хозяйственного назначения. В юго-западной части вскрыто пристроенное помещение, возможно несколько более позднего времени.

Массивы «Б» и «В», расположенные по другую сторону улицы, раскопаны частично. Они состоят из больших комнат; в углу одной из них найден хум с великолепной полихромной росписью.

Шурф, заложенный в одной из комнат массива «Б», дал возможность обнаружить, что в продолжение долгого времени стены жилых комплексов возводились на остатках более ранних. Так, стены основного верхнего комплекса соответствуют I—III ярусам с находками полихромной керамики;

¹ Доклад на Секции Средней Азии; отчетная сессия ИИМК АН СССР 1957 г.

Рис. 19. Геоксюр. Помещения, относящиеся к IV тысячелетию до н. э. (Анау II — Намазга II)

IV—V ярусы дали остатки более раннего этапа этого же комплекса, с аналогичной керамикой. Еще ниже, на глубине VI—VIII ярусов, обнаружены стены предшествующих построек с находками, характерными для периода развитого Анау II. В IX—XI ярусах жилые стены не обнаружены, а в керамике встречены фрагменты, относящиеся ко времени раннего Анау II — Намазга I. До конца культурных наслоений шурф не доведен.

Большая часть помещений на высоту 0,4—0,6 м от пола заполнена завалами сырцового кирпича и кусков штукатурки. Выше, вплоть до дневной поверхности, идет мусорная засыпка характерного зеленоватого оттенка, перемежающаяся с небольшими линзами сырца. Мусорный слой содержит кости крупных животных, угли, золу, большое количество фрагментов керамики, а также горизонтальные горелые прослойки. Помещения, видимо, долгое время служили свалкой, в результате чего и образовались мощные мусорные завалы. Это же подтверждает характер захоронения обнаруженных погребений.

Из открытых здесь 11 погребений только три оказались непо потревоженными, так как опущены были на пол помещения. Два из них сопровождалась костями барана, в одном (№ 5) обнаружена полихромная чаша; на шее умершего сохранилась алебастровая пронизка; у согнутых колен — глиняная лунка с золой. Все остальные погребения совершены непосредственно в мусорных завалах и лишь иногда ямы были обложены сырцом (причем нередко могильные ямы разрушали стены помещений). Погребения, по-видимому, вскоре же были разрушены: в двух случаях при скелетах не оказалось черепов, иногда же встречались только черепа, или остатки их; в погребении № 1 уцелел череп и верхняя часть скелета со следами воздействия огня. Однако мусорный слой вокруг этого погребения также имел следы пожара, что отвергает предположение о трупосожжении. Во всех случаях (когда можно было установить положение погребенных) скелеты лежали скорченно; ориентация различная.

Мусорные слои затрудняют расшифровку назначения помещений, однако не вызывает сомнения, что в большей части комнаты были жилыми.

Прямоугольная глухая комната в северной части массива «А», по-видимому, служила зернохранилищем, — на полу ее зачищен слой с зернами. К хозяйственным следует отнести и помещение без входного проема, с тремя отсеками, находящееся в южной части массива. Небольшое глухое прямоугольное помещение в юго-восточной части того же массива, судя по его заполнению, могло быть связано с гончарным производством.

Жители Геоксюра широко использовали в быту нерасписную и расписную керамику. Для хозяйственных нужд употреблялись крупные, грубой формовки сосуды из глиняного теста с примесью шамота и дресвы. Это — кухонные котлы с ручками-петельками, плоские «сковороды» и широкие, глубокие сосуды с характерным перегибом стенок под острым углом в нижней части. Менее распространены были сероглиняные горшочки и глубокие с перегибом в середине стенок миски, часто покрытые лощением и процарапанным орнаментом.

Расписная керамика представлена чашами, горшочками или мисками, с высоким бортиком. Орнамент обычно на $\frac{2}{3}$ покрывает стенки сосудов полосой, от которой к донцу идут красные линии. Как правило, ангоб внутри более темный (от красного до коричневатого), снаружи более светлый, чаще розоватый.

Предварительно можно выделить несколько ведущих мотивов росписи, наиболее характерных, хотя есть целая серия экземпляров с иной орнаментацией, обычно не повторяющейся. Остановимся на некоторых видах орнаментов (рис. 20 — 4 — 13).

Чаши с рисунком в виде центрального ромба и отходящих от него двух треугольников, иногда сплошь залитых черной краской или заштрихованных в косую сетку. В других случаях ромб имеет в центре просвет в виде креста, а треугольники — полукрестов. Фигуры из ромбов с треугольниками разделены широкими полосами красного или коричневатого цвета (рис. 20 — 8).

Мотив из крупных контурных крестов, в центре которых вписан ромб с отходящими треугольниками по углам. Обычно они заштрихованы в сетку. Контурные кресты чередуются с парными треугольниками с фоновым просветом из полукрестов (рис. 20 — 5).

Полосы из вертикальных парных треугольников с вписанными в них добавочными треугольниками или сплошь покрытых сеткой. Они чередуются с остроугольными фигурами с сетчатым заполнением внутри. Между ними расположены широкие ломаные ленты (рис. 20 — 4).

Некоторые миски с прямым бортиком и чаши украшены каймой в виде двух рядов треугольников, вершинами друг к другу, но не парных, а разделенных ломаной лентой; фоновой просвет внутри треугольников образует полукресты.

Миски с прямым бортиком и горшочки иногда украшались орнаментальным фризом из углов, разделенных косой светлой полоской. Фигуры чередуются с широкими лентами красного цвета.

Часто встречаются сосуды с рисунком из крестов, заключенных в ромбы и разделенных ступенчатыми пирамидками. Кресты образуют и особую композицию. Как отдельный мотив встречаются треугольники со ступенчатыми «пирамидальными» контурами сторон (рис. 20 — 12).

Чаши с изображением геометризованных животных, возможно, были культового назначения. Выделяется большая чаша, где схематически нарисованы крупные козлы, попарно с обеих сторон сосуда. На одном экземпляре встречено изображение газели в сочетании с крестом красного цвета (рис. 20 — 3). На двух сосудах на свободном от орнамента поле нанесены фигуры животных (возможно, кошачьей породы), причем одному из них на внутренней поверхности сосуда соответствует маленькое изображение козла (рис. 20 — 1, 2).

О наличии культа плодородия можно судить по находкам женских фигурок (рис. 21). При раскопках найдено около 30 таких фигурок, большей частью из обожженной глины. Они довольно крупных размеров, руки

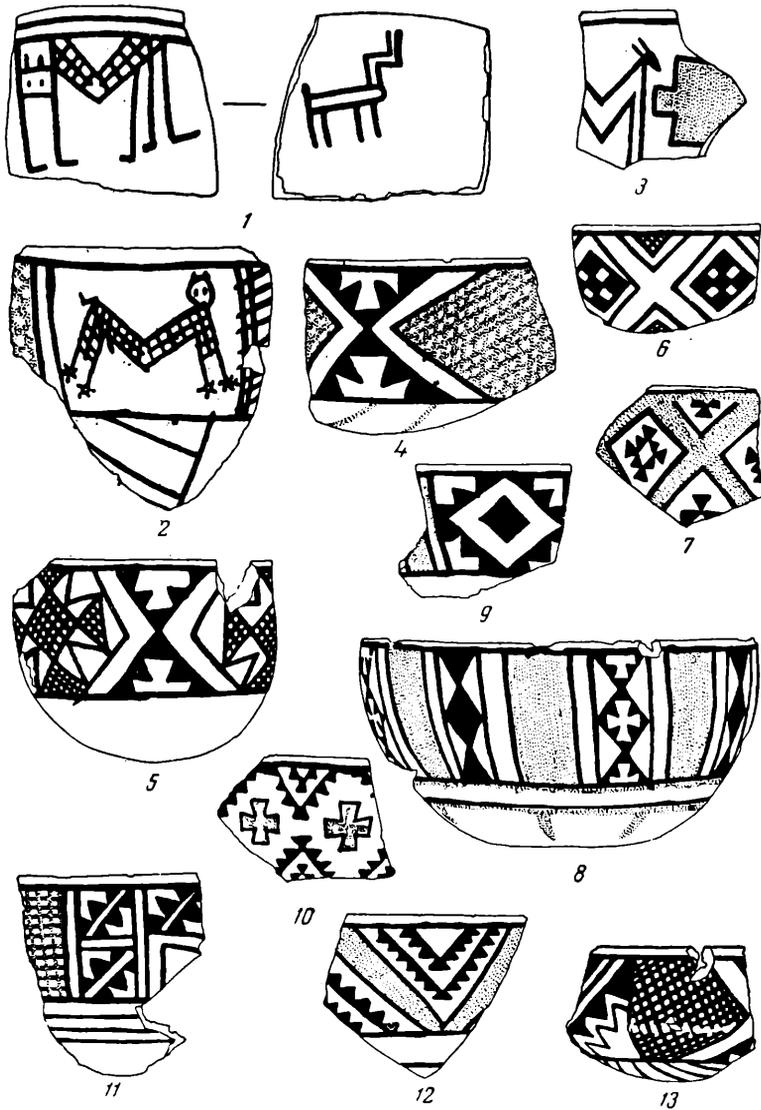

Рис. 20. Геокюр. Орнамент на керамике.

1—3 — изображения животных; 4—13 — полихромная роспись на сосудах периода Намазга II.

обозначены опущенными вниз конусовидными отростками, ноги — процарапанной линией, женское начало обозначено треугольником (реже специальным наклепом черного цвета). Некоторые из фигурок сохранили следы росписи, у двух из них на бедрах нарисованы схематичные животные (рис. 21 — 8, 10)². Найдены головки от фигурок. Для них характерны

² S. Lloyd and F. Safar. Tell Ugair. Journal of Near Eastern Studies, 1943, v. II, N 2, pl. XVIII, 12.

большие носы, миндалевидные глаза и оттянутые затылки (рис. 21—2, 4). Из общей массы находок резко выделяются четыре экземпляра (в подъемном материале они преобладают) малых размеров, с подтреугольной «птичьей» головой с круглыми глазами. Длинная шея переходит в тулово без рук; груди отсутствуют; ноги переданы в виде конуса (рис. 21—3, 6, 9).

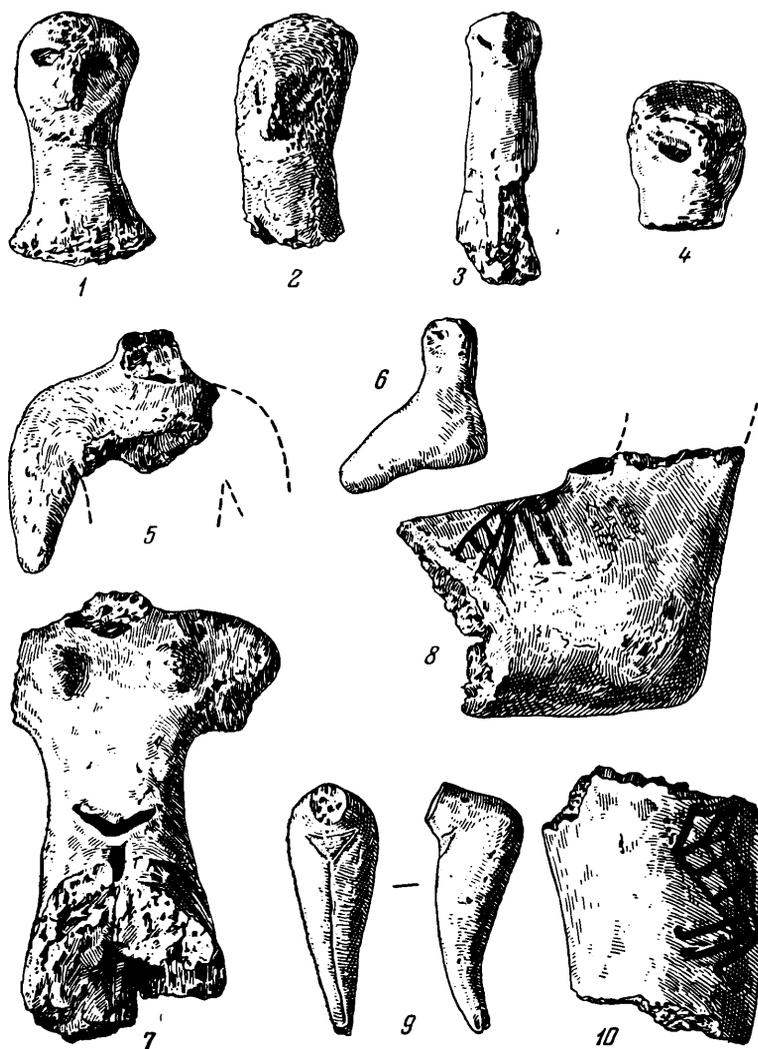

Рис. 21. Геоксюр. Фрагменты статуэток.

Большая часть фигурок изображена в сидячем положении, но, судя по обломкам, были и стоящие с соединенными рельефными ногами с загнутыми вверх носками.

Почти все фигурки найдены в мусорных отвалах или в основании стен вместе с забуткой из камней и крупных костей животных, что пока трудно поддается объяснению.

О значительной роли скотоводства (наряду с земледелием) свидетельствует большое количество костей домашних животных. В то же время отсутствие в раскопе кремневых наконечников стрел, по-видимому, указы-

ваает на второстепенное место охоты по сравнению со скотоводством. Найдены крупные зернотерки и небольшие пестики для растирания зерен.

Каменные изделия на поселении Геоксюр встречаются реже, чем на поселениях, близко расположенных к горам, однако и здесь употреблялись небольшие сосудики неизвестного назначения, иногда украшенные простым процарапанным орнаментом³. О довольно высокой технике обработки камня можно судить по фрагменту алебастрового сосуда с тщательно каннелированными стенками.

Широкого развития в это время достигает ткачество, судя по большому количеству пряслиц, находимых во всех помещениях, — круглых конических и биконических, часто орнаментированных. Для закрепления пряслиц, надо полагать, употреблялись найденные каменные колесики с отверстием (что подтверждается и этнографическими параллелями).

Медные изделия представлены лишь иглой с загнутым для ушка концом и четырехгранной биконической головкой от булавки⁴.

Крайне бедные находки металлических предметов, особенно орудий труда, на ранних поселениях не только Туркмении, но и ряда сопредельных стран обычно принято связывать с большой ценностью, а, следовательно, и тщательным хранением металла⁵. Но, вместе с тем, металл энеолитических поселений Туркмении пока представлен не бронзой, а медью, которая, по-видимому, реже употреблялась для выделки крупных орудий. Возможно, частично этим следует объяснить редкие находки медных изделий, и то только в виде украшений и мелкого инструментария, труднее обнаруживаемых.

В результате раскопок Геоксюр рисуется нам как крупное древнеземледельческое поселение с развитой планировкой многокомнатных домов — жилых массивов, разделенных улицами.

К югу от него, в радиусе до 15 км выявлено еще шесть энеолитических поселений⁶ — отдельно стоящих бугров небольших размеров: Геоксюр 2 (Акча-депе), Геоксюр 3 (Ялангач-депе), Геоксюр 4 (Муллали-депе) и Геоксюр 5, 6, 7. Верхний слой их представлен полихромной керамикой, исключая Ялангач-депе, который полностью относится ко времени Анау I — Намазга I.

Пока еще трудно судить о взаимосвязях этой группы, центральное место среди которой занимало поселение Геоксюр I. Однако уже предварительный анализ найденного материала, и в первую очередь керамического, свидетельствует об определенном своеобразии и большом отличии его от синхронных слоев с полихромной керамикой западной части прикопетдагских поселений. Цветовая гамма и, особенно, характерные элементы орнамента дали основание определить керамику геоксюрской группы поселений, как локальный восточный или геоксюрский вариант⁷. Представляется, что сложение стиля полихромии было обусловлено проникновением новых племен, принесших свою орнаментацию и свой стиль.

³ G. Childe. *New light on the most ancient East*. London, 1952, p. 118.

⁴ E. Schmidt. *Tepe Hissar. Excavations 1931*. The Museum Journal, Philadelphia, 1933, v. XIII, N 4, pl. XC.

⁵ G. Childe. *Указ. соч.*, стр. 116.

⁶ Два из них были обследованы в 1952 г. Б. А. Куфтиным.

⁷ В. М. Массон. *Джейтун и Кара-депе*. СА, 1957, № 1.